

Федоровская Наталья Александровна

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВГОРОДСКОГО ВЛАДЫКИ ВАСИЛИЯ КАЛИКИ

Статья раскрывает особенности деятельности новгородского архиепископа Василия Калики до 1332 г. На основании сравнения летописных источников и археологических данных рассматриваются гипотезы происхождения В. Калики, этапы вступления в должность, его участие в конфликте с людьми литовского князя Гедемина, строительная деятельность. Основные сферы интересов характеризуют владыку Василия не только как видного церковнослужителя, но и как политика, государственного деятеля и градостроителя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 214-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LOBBYISM AS CORRUPTION TECHNOLOGY

Pavel Aleksandrovich Tolstykh, Ph. D. in Political Science
Department of Integrated Communications
National Research University "Higher School of Economics"
7443421@gmail.com

The author considers the correlation of lobbyism and corruption phenomena under the conditions of modern world political process, presents the deep analysis of currently existing corruption conceptions, reveals the interrelation between corruption and lobbying on the ground of this analysis and basing on the empirical data for the last decade, however as the result of the research comes to the conclusion that although these phenomena are interrelated they are not interdependent.

Key words and phrases: lobbyism; "civilized lobbyism"; corruption; latent bribery conception; bundling.

УДК 924; 94(47)

Статья раскрывает особенности деятельности новгородского архиепископа Василия Калики до 1332 г. На основании сравнения летописных источников и археологических данных рассматриваются гипотезы происхождения В. Калики, этапы вступления в должность, его участие в конфликте с людьми литовского князя Гедимина, строительная деятельность. Основные сферы интересов характеризуют владыку Василия не только как видного церковнослужителя, но и как политика, государственного деятеля и градостроителя.

Ключевые слова и фразы: новгородика; новгородские архиепископы XIV века; вхождение в должность В. Калики; строительная деятельность В. Калики; новгородско-литовские отношения; археология и архитектура Новгорода; сравнительный анализ летописей.

Наталья Александровна Федоровская, доктор искусствоведения, доцент
Кафедра проектирования архитектурной среды и интерьера
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОВГОРОДСКОГО ВЛАДЫКИ ВАСИЛИЯ КАЛИКИ[©]

Новгородский архиепископ Василий Калика (?-1352) оставил заметный след в древнерусской истории, проявив себя влиятельным церковным иерархом, политиком, градостроителем, писателем. Он жил в сложный период истории нашего Отечества, когда междоусобные политические и экономические столкновения препятствовали объединению русских земель и противостоянию Орде. Его судьба оказалась тесным образом связана с такими знаковыми фигурами этого времени, как митрополит Киевский и всея Руси Феогност (?-1353), который перенес митрополичью кафедру в Москву, великий московский князь Иван Данилович Калита (?-1340), стремившийся к объединению земель вокруг Москвы, тверской князь Александр Михайлович (1301-1339), принявший мученическую смерть в Орде и причисленный к лику святых, литовский князь Гедимин (1275-1341) и его сын Наримонт (Наримунт, Наримант) (ок. 1300-1348), пытавшиеся расширить свои владения за счет новгородских земель и усилить влияние на Новгород, а также со многими другими важными историческими фигурами XIV века.

В работах М. В. Печникова, А. М. Панченко, М. Ейзо, Р. А. Соколова, О. В. Кузьминой и других исследователей рассмотрены различные аспекты, связанные с этой исторической личностью. Представляют значительный интерес изучение на основании сравнительного анализа новгородских летописей малоизвестных фактов и прояснение отдельных деталей начального этапа его жизни и деятельности до официального вступления в должность в 1331 г. Уточнение датировок по месяцеслову XIII в., близкий список которого, судя по совпадению дат и специфических названий праздников, мог использоваться при составлении летописей, позволит точнее представить хронологию событий жизни новгородского владыки [6, с. 585-593].

Дата рождения будущего архиепископа Новгородского и Псковского, вошедшего в annales истории под именем Василия Калики (по другим источникам Калѣки, Калейки), в источниках отсутствует, что часто встречается среди жизнеописаний средневековых исторических фигур. Из новгородских летописей известно, что до принятия высокого сана он звался Григорием Каликой, был священнослужителем в церкви св. Космы и Дамиана, которая располагалась на Холопѣй улице в Неревском конце Великого Новгорода. Предполагается, что специфическое название район получил по имени жившего здесь племени нерева или меря [21]. Эта часть Новгорода находилась севернее расположенного на том же берегу Волхова Новгородского кремля, традиционно именуемого новгородцами Детинцем. Начиная с середины XX века в Неревском конце ведутся активные археологические исследования. В частности, установлено, что на месте церкви

св. Космы и Дамиана, упоминаемой в летописях с 1271 г., ныне находится храм Тихвинской иконы Божьей Матери, построенный в 1819 г. на перекрестке Тихвинской и Козьмодемьянской улиц [4; 17].

До сих пор остается дискуссионным вопрос о социальном происхождении владыки Василия. Существует неподтвержденная версия, что он мог родиться в семье священника космодемьяненского храма. Однако Б. А. Рыбаков рассматривал возможность его связи с ремесленной частью новгородского населения [15, с. 767-776]. Эта версия вызывает в настоящее время сомнения у специалистов. Академик В. Л. Янин на основании археологических раскопок и сравнительного анализа древних карт Великого Новгорода отмечает, что в районе космодемьяненского храма располагались усадьбы знатных новгородцев, в частности династии Мишиничей-Онцифоровичей, давшей Новгороду немало посадников [20, с. 431]. Это позволяет предположить связь с боярским сословием и возможные соседские отношения между владыкой и представителями этой династии, в том числе с выдающимся новгородским посадником Онцифором Лукичем. Обобщая имеющиеся сведения, О. В. Кузьмина считает, что Василий Калика мог происходить из богатой новгородской семьи или даже принадлежать к боярскому роду. В ряду доказательств стоит его путешествие на Восток, которое мог совершить только очень состоятельный человек [3].

Паломничество на Восток относится к периоду жизни Григория Калики до принятия им сана, и доподлинно о нем практически ничего не известно. Предположительное путешествие было предпринято в 1320-х гг. Отдельные сведения о нем содержатся в получившем широкую известность «Послании» епископу Тверскому Федору, созданном Каликой в 1347 г. уже в сане архиепископа. Из его содержания становится понятным, что владыка видел место поста Иисуса и иерусалимские врата [10, стб. 422-428; 13, с. 224-230]. Прозвище «калика» также говорит о принадлежности к паломничьей среде. Считается, что это понятие происходит от латинского слова *caligae* – так называли тип кожаной обуви, которую носили римские legionеры, а также паломники. Вполне возможно, что каликами называли паломнические группы, выполнявшие особую функцию в древнерусской истории и культуре [19]. Путешествие свидетельствует о финансовой свободе будущего архиепископа и одновременно указывает на принадлежность к церковному сословию, представители которого по «долгу службы» могли посещать и поклоняться святым местам. Возможно, паломничество и его результаты были столь значительными в глазах соратников, что позволили Григорию стать одним из претендентов на владычий престол в Новгороде.

Вопрос об избрании нового духовного пастыря возник после добровольного сложения с себя полномочий в 1330 г. архиепископом Моисеем (?-1362), который постригся в схиму (с греч. – образ, схема) – высшую монашескую степень в православной церкви, требующую от посвященного соблюдения суровых аскетических правил и отречения от мира. Несмотря на просьбы новгородцев, владыка удалился в основанный им Деревяницкий Воскресенский монастырь, расположенный под Новгородом.

До конца не ясна причина такого решения. О. В. Кузьмина полагает, что это могло быть связано в том числе и с внутренним разладом в душе Моисея, вынужденного идти против совести в противостоянии между князем Александром Михайловичем Тверским и великим князем московским Иваном Даниловичем Калитой [3]. Новгородцы выступали на стороне официальной власти и вместе с другими князьями участвовали в походе против князя Александра. Однако после смерти Василия Калики в 1352 г. Моисей вынужден был вернуться к прежней должности и до 1358 г. управлял церковными делами Новгорода, после этого он окончательно удалился в монастырь.

Сложив с себя полномочия архиепископа в 1330 г., Моисей не назначил преемника, а ограничился, согласно летописям, туманной фразой: «изберите себѣ мужа такового достойно того сану, и язъ его благословлю» [7, с. 342]. Оставшись на восемь месяцев без духовного пастыря, «много гадавшие новгородцы» путем жребия на престоле св. Софии избрали в 1331 г. себе владыку «богом назнамена». Изучение летописей показывает, что подобные выборы не были редкостью в Новгороде. Так, сохранилось свидетельство аналогичного избрания новгородского архиепископа в 1359 г.: «и положиша три жребия на престолѣ въ святѣи Софѣи» [Там же, с. 365], тогда в результате божественного выбора был избран архиепископом Алексей (?-1389), сменивший ушедшего в 1358 г. на покой архиепископа Моисея.

На основании записей митрополита Киевского и всея Руси Феогноста установлено, что наряду с Григорием Каликой на владычий престол претендовали и другие влиятельные деятели церкви: иеромонах Арсений и архимандрит юрьевский Лаврентий [5; 9]. Божественный жребий пал на священнослужителя из белого духовенства, который, для того чтобы соответствовать занимаемой должности, был пострижен в монахи и наречен именем поминаемого в этот день святителя Василия Великого: «и повелѣша ему приати святыи аггельскій образъ, мѣсяца генваря в 1 день, и наречен бысть именемъ Василій» [13, с. 217]. Этот шаг был традиционен, так как по существовавшей традиции высшие церковные чины всегда занимали представители черного, монашеского духовенства.

Не дождавшись официального утверждения митрополитом Феогностом, Василий Калика занимает владычьи палаты и начинает выполнять возложенные на него обязанности. Одна из первых летописных записей о новом владыке гласит, что в 1331 г. он закладывает каменный город «от святого Володимера до святой Богородици, а от Богородици до Бориса и Глеба» [7, с. 343]. Речь идет о строительстве каменной стены вдоль берега Волхова на участке между Владимирской, Пречистинской и Борисоглебской башнями-церквями. Эти особые строения представляли собой проездные башни новгородского Детинца и имели надвратные храмы,

которые венчали ворота и примыкали изнутри к башням. Отдельные участки стены сохранились до сих пор и могут свидетельствовать о масштабах строительства того времени [1; 2; 18].

Обратим внимание на то, что речь идет не о традиционных для архиепископов действиях, направленных на заботу о Церкви, устройении и украшении храмов и монастырей, а о создании городских сооружений, имеющих явно светский, более того – военно-оборонительный характер. Обычной практикой было только освящение городских сооружений церковнослужителями. То, что в летописи специально уделяется этому внимание, свидетельствует об особом отношении владыки к этим объектам. Из источников пока не удалось доподлинно установить детали этого и всех последующих строительства, хотя исследователи и указывают, что деятельность Василия Калики выглядит хорошо спланированным проектом [18, с. 353]. Грандиозные строительные работы в Новгороде этого периода лишней раз свидетельствуют о значительных финансовых ресурсах города и большой организационной работе руководителей по привлечению специалистов в области строительства и архитектуры.

Нельзя, конечно, забывать и о той роли, которую играла Церковь в средневековом обществе. Внимание высшего церковного иерарха, снискавшего божественное благословение, обеспечивало особое расположение высших сил и способствовало формированию в новгородском обществе и у строителей особого отношения к этой работе. Это в значительной мере обеспечило успех мероприятий и длительную дальнейшую жизнь отдельных конструкций и созданного архитектурного пространства в целом. Новый владыка хорошо понимал свое положение и ту роль, которую он должен был играть в Новгороде, что будет подтверждаться всеми дальнейшими событиями.

Согласно летописям, владыка Василий не сразу предстал перед митрополитом киевским Феогностом для официального признания своего статуса. Согласно правилам, вступающий в должность архиепископа должен был пройти специальный обряд – хиротонию (греч. – рукоположение) – богослужение, во время которого совершается таинство посвящения в священнослужители [14]. Частично это могло быть объяснено зимой и последовавшей за ней весенней распутицей, сложными отношениями с соседями. Однако эти естественные причины не могут объяснить обеспокоенность его задержкой митрополита Феогноста, который прислал за Василием своих людей «Федорко и Семенко».

24 июня 1331 г. на Рождество Иоанна Предтечи Василий Калика отправляется на церемонию «поставления» во Владимир-Волынский, бывший в то время местом резиденции митрополита Феогноста. Владыку сопровождает посольство во главе с боярином Кузьмой Твердиславем и сыном тысяцкого Варфоломеем Остафиевым. Их путешествие продолжалось почти месяц и проходило в далеко не простых условиях. В летописях указывается, что посольство было задержано людьми великого литовского князя Гедемина. Василий Калика был вынужден вступить в переговоры и даже пообещать пустить его сына Наримонта на управление Ладогой, Корелой, Ореховым и некоторыми другими подвластными Новгороду землями [10, стб. 404; 11, с. 110; 12, с. 236; 13, с. 217]. Летописи прямо указывают на то, что Василий, даже не будучи официально утвержден в своей должности, уже обладал значительной властью, и это был один из первых его внешнеполитических шагов в новом сане, положивший начало длительным и сложным отношениям между новгородским владыкой и Литвой.

Посвящение Василия Калики в сан архиепископа Новгородского и Псковского состоялось 25 августа 1331 г. на память св. апостола Тита в церкви Пресвятой Богородицы Владимира-Волынского. В составе собора архиереев на церемонии присутствовали Григорий Полоцкий, Афанасий Владимирский, Феодор Галицкий, Марк Перемышский и Иоанн Холмский. Летописи поэтически повествуют о звезде, которая зажглась в тот день над церковью и подтвердила правильность выбора Феогноста: «Тогда явися на небеси звезда светла над церковью» [11, с. 110]. Для средневековой культуры появление какого-либо божественного знака является важным свидетельством свершения праведного дела.

Надо сказать, что в жизни Василия Калики это далеко не единственный эпизод, связанный с божественной волей и чудесами. Достаточно вспомнить о чудесном выборе его кандидатуры «на престоле Софии» и многие последующие события. Включение чудесных эпизодов было особенно характерно для жизнеописаний праведников, причисленных к лику святых. Известно, что владыка Василий почитался как новгородский святой уже с XV века, поэтому появление этого и других эпизодов в его жизнеописании не является чем-то необычным.

Заметным событием на политической арене Древней Руси стал конфликт, развернувшийся вокруг Псковской епархии, которая стремилась выйти из подчинения новгородских архиепископов. Дело в том, что одновременно с владыкой к Феогносту прибыли представители Пскова, которые просили митрополита поставить себе владыкой некоего Арсения и создать отдельную епархию. Эту идею поддерживали великий князь Александр Тверской, находившийся тогда в Пскове, а также великий князь литовский Гедемин.

Японский исследователь Мацуки Эйзо предполагает, что появление этого посольства связано с тем, что во время пленения владыки Василия князь Гедемин добился его согласия на отделение псковской епархии [5]. Что касается претендента на пост псковского владыки, то историки до сих пор сомневаются, был ли это тот самый иеромонах Арсений, который выступал в качестве кандидата на престол Великого Новгорода, или кто-то другой. Просьба об образовании новой епархии была отклонена, и посольство псковичей удалилось в Киев. В летописи напрямую не сказано о непосредственном участии Василия Калики в принятии этого решения, однако очевидно, что Новгород не был заинтересован в дроблении владений и стремился сохранить свое влияние на Псков.

1 сентября 1331 г. на память Семена Столпника архиепископ Новгородский отъехал от митрополита [10, стб. 405]. В ряде летописей эта дата указывается как отъезд Арсения и псковичей в Киев [7, с. 344; 11, с. 110; 12, с. 264]. Однако, судя по содержанию, здесь была допущена неточность переписчика, так как странно обязательно уточнять дату отъезда Арсения, когда основным героем повествования является Василий Калика. Особенно это заметно в Новгородской первой летописи: «Арсению же со плесковици поиха посрамленъ от митрополита из Волынской земли на Киевъ, на память святого отца Семеона столпника. Поиха Василии владыка от митрополита» [7, с. 344]. Здесь, по-видимому, имеется ошибка в знаках препинания – вместо запятой после слова «Киевъ» должна, скорее всего, стоять точка.

Несмотря на то, что для безопасности обратного путешествия был выбран маршрут в обход литовских земель через Киев и Чернигов, посольство Василия Калики вновь подверглось нападению со стороны союзников Гедемина. Одна из причин заключалась в отказе создания Псковской епархии. Источники повествуют, что первоначально посольство избежало погони, так как они получили предупреждение митрополита, который сообщал в письме о посланных за владыкой «300 человек литвы». Затем под Черниговом посольство догнал отряд из 50 человек во главе с татарским баскаком и киевским князем Федором (ок. 1324-1362). Личность последнего до сих пор вызывает дискуссии исследователей. По одним данным, Федор предположительно приходился братом литовскому князю Гедемину, по другим – происходил из путивльского княжеского рода Ольговичей. Василий Калика откупился от князя и оставил ему в заложники своего протодьякона Ратислава. Летописцы не могли обойти вниманием столь неправые действия и сообщают, что покушение на владыку не прошло даром киевскому князю – на обратном пути в Киев в его отряде начался падеж коней: «но от Бога казни не убежа – помроша кони у него» [11, с. 110]. Это еще один эпизод о чуде – божественной каре, постигшей киевского князя и его людей за нападение на посольство новгородского владыки. Только через три месяца 8 декабря 1331 г. на память св. отца Потапия Василий Калика вернулся в Новгород, чтобы приступить к своим обязанностям.

Таким образом, процесс официального посвящения в архиепископы занял почти год и сопровождался значительными событиями, которые служат отражением непростых отношений между политическими фигурами того времени. Владыка Василий занимал кафедру в сложный исторический период, когда от архиепископа требовалось не только рвание о нуждах церкви, но и активное участие в светской жизни Новгорода. Выполненное сличение различных летописных источников, уточнение датировок событий, сопоставление информации с археологическими данными прояснили новые детали и малоизвестные факты жизни и деятельности новгородского владыки. Уже на начальном этапе в деятельности Василия Калики проявляются основные сферы его интересов, позволяющие характеризовать его не только как видного церковнослужителя, но и как политика, государственного деятеля и градостроителя.

Список литературы

1. **Алешковский М. Х.** Новгородский Детинец 1044-1430-х гг. (по материалам новых исследований) // Архитектурное наследство. М., 1962. № 14. С. 3-26.
2. **Кирпичников А. Н.** Кремли России и их изучение // Кремли России: материалы и исследования. М., 2003. Вып. XV. С. 44-52.
3. **Кузьмина О. В.** Республика Святой Софии. М.: Вече, 2008. 448 с.
4. **Ласковский В. П.** Путеводитель по Новгороду. Новгород: Изд-во Новгородского общества любителей древности, 1910. 273 с.
5. **Мацуки Эйзо.** Избрание и поставление Василия Калики на Новгородское владычество в 1330-1331 гг. // Великий Новгород в истории средневековой Европы. М., 1999. С. 207-217.
6. **Месяцеслов по церковному Обиходу XIII в.** // Макарий, митрополит (Булгаков). История Русской церкви. М., 1995. Т. 2. С. 585-593.
7. **Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.** М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 659 с.
8. **Панченко А. М.** Василий Калика // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1. С. 92-95.
9. **Печников М. В.** Василий Калика // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 200-203.
10. **Полное собрание русских летописей.** М.: ЯРК, 2000. Т. 6. Вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. 320 с.
11. **Полное собрание русских летописей.** М.: ЯСК, 2004. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. 368 с.
12. **Полное собрание русских летописей.** Петроград: Тип. «Я. Башмаков и К», 1915. Т. 4. Ч. 1. Новгородская четвертая летопись. 332 с.
13. **Полное собрание русских летописей.** СПб.: Тип. Имп. АН, 1879. Т. 3. Вып. 2. Новгородская третья летопись. 628 с.
14. **Посвящение** // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. 24 А. С. 658-660.
15. **Рыбаков Б. А.** Ремесло Древней Руси. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.
16. **Соколов Р. А.** Архиепископ Моисей и Василий Калика и внешняя политика Великого Новгорода // Мавродинские чтения: сб. ст. СПб., 2002. С. 54-60.
17. **Степанов А. М., Петров М. И., Тарабардина О. А., Покровская Л. В.** Исследования на Козмодемьянском II раскопе в Новгороде // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Великий Новгород, 2006. Вып. 20. С. 16-27.
18. **Трояновский С. В., Тарабардина О. А.** Археологические свидетельства строительной активности архиепископа Василия Калики в новгородском детинце // Новгород и Новгородская земля. Новгород, 2004. С. 353-354.
19. **Федоровская Н. А.** О роли калик переходящих в отечественной культуре X – начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 17. № 16 (197). С. 61-64.
20. **Янин В. Л.** Новгородские посадники. М.: ЯСК, 2003. 512 с.
21. **Янин В. Л., Алешковский М. Х.** Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. М. – Л., 1971. № 2. С. 32-61.

NOVGOROD ARCHBISHOP VASILII KALIKA'S ACTIVITY INITIAL STAGE

Natal'ya Aleksandrovna Fedorovskaya, Doctor in Art Criticism, Associate Professor
Department of Architectural Environment and Interior Design
Far-Eastern Federal University
fedorovska@mail.ru

The author reveals the features of Novgorod Archbishop Vasilii Kalika's activity up to 1332, basing on chronicle sources and archaeological data comparison considers the hypotheses of V. Kalika's origin, assumption stages, participation in the conflict with the people of Lithuanian Prince Gedemin, building activity, and substantiates that the main spheres of interest characterize Archbishop Vasilii not only as a prominent clergyman, but as a politician, statesman, and city planner.

Key words and phrases: Novgorod studies; Novgorod Archbishops of the XIVth century; V. Kalika's assumption; V. Kalika's building activity; Novgorod-Lithuanian relations; archeology and architecture of Novgorod; comparative analysis of chronicles.

УДК 13+347.471

В статье рассматривается процесс взаимодействия социальных институтов гражданского общества и либерального правового государства. Социальное взаимодействие происходит как стихийный процесс, и либеральное государство лишь ограничивает взаимоотношения институтов нормами и правилами, контролирует и направляет их действие согласно существующим законам. Автор приходит к выводу, что институты гражданского общества либерального типа изолированы друг от друга, действия каждого из них автономны, институты зачастую настроены друг к другу враждебно, взаимодействие выстраивают на принципах конкуренции, взаимовыгодных отношений и компромисса.

Ключевые слова и фразы: социальное взаимодействие институтов; гражданское общество; либеральное правовое государство; неонеоминималистская философская традиция; принцип стихийности; конкуренция; либеральная концепция справедливости.

Лилия Николаевна Черноусова, к. филос. н.
Кафедра педагогики и коррекционной работы
Хакасский институт развития образования и повышения квалификации
lilyachernousova@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ[©]**

Либеральная версия идеи социального взаимодействия институтов является репрезентацией действительности и предстает как социальное конструирование реальности, основанное на независимом от репрезентанта описании (трактовке, комментарии, интерпретации) стихийно происходящих в обществе процессов. В данном отношении действует принцип дуализма, согласно которому всякое описание только с определенной вероятностью может претендовать на истину. Плюрализм как стандарт рациональности метафизики допускает множественность описаний, каждое из которых может претендовать на истину только с определенной вероятностью. Отрицается смысл, порядок и совершенствование социального взаимодействия, что соответствует метафизической модели мира и неонеоминималистской философской традиции.

Английский экономист и философ Фридрих Август фон Хайек полагал, что хорошо организованное общество – это стихийно сложившееся общество. Поэтому он был непримиримым и последовательным противником переустройства общества по умозрительно сконструированным схемам и идеальным моделям. В своей известной книге «Дорога к рабству» (1944 г.) он показал, что даже умеренное огосударствление экономической жизни ведет к установлению тоталитаризма. Хайек был убежден, что общества, полагающиеся на конкуренцию, успешнее других достигают своих целей. Конкуренция создает ситуацию негласного принуждения, которая работает эффективнее инструкций и команд, вследствие этого индивиды перестраивают свой образ жизни согласно «правилам игры». Фон Хайек пишет: «Но наша готовность применять власть там, где нельзя создать условий для конкуренции, вовсе не равносильна призыву подавлять конкуренцию в тех случаях, когда она может быть эффективной.

Таким образом, перед государством открывается довольно широкое поле деятельности. Это и создание условий для развития конкуренции, и замена ее другими методами регуляции, где это необходимо...» [4, с. 135].